

УДК 81'25

DOI: 10.26140/bg23-2020-0901-0043

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© 2020

SPIN-код: 3943-5629

AuthorID: 292209

ResearcherID: C-6982-2016

Вьюнова Екатерина Кирилловна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии и перевода

SPIN-код: 3207-8860

AuthorID: 654903

ResearcherID: C-2551-2016

ORCID: 0000-0003-3738-9198

Куралева Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии и перевода

SPIN-код: 8102-3155

AuthorID: 703618

ResearcherID: C-1659-2016

Павленко Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии и перевода

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9, e-mail: e.a.pavlenko@spbu.ru)

Аннотация. Вопрос передачи побудительного значения высказывания описывается в целом ряде трудов по теоретической грамматике, новизна данной статьи заключается в рассмотрении побудительности в американском политическом дискурсе, который характеризуется высокой степенью манипулятивности. Манипуляция нацелена на изменение сознания людей с помощью определённых техник и языковых средств, помогающих оратору сформировать определённую политическую картину, а также на выполнение основной функции – борьбы за власть. Работа представляется особенно актуальной в условиях увеличения значимости политической коммуникации, от правильной интерпретации которой, зависит решение целого ряда социально-политических проблем. Цель работы – выявить, какими вербальными и невербальными языковыми средствами кодируется категория побудительности в американском политическом дискурсе. Категория побудительности рассматривается в связи с грамматическими понятиями императива и модальности. Полученные результаты показали, что категория побудительности может быть выражена на трех языковых уровнях: лексическом, грамматическом и синтаксическом. Поскольку политический дискурс не только отражает общественно-политическую жизнь страны и включает в себя элементы ее культуры, но также может использоваться опасным инструментом воздействия на общественное сознание, авторы статьи считают изучение политического дискурса перспективным не только для политиков, но и для их аудитории.

Ключевые слова: политический дискурс, категория побудительности, сослагательное наклонение, модальность, повелительное наклонение, сложноподчиненные предложения условия и времени, сложносочинённые предложения с разделительным типом связи

HORTATIVE UTTERANCES IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

© 2020

Vyunova Ekaterina Kirillovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the «Department of English philology and translation studies»

Kuraleva Tatiana Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the «Department of English philology and translation studies»

Pavlenko Elena Alexandrovna, candidate of philological sciences, associate professor
of the «Department of English philology and translation studies»

St. Petersburg State University

(199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya embankment 7-9, e-mail: t.kuraleva@spbu.ru)

Abstract. Means of conveying hortative meaning in utterances have been described in a wide range of works on theoretical grammar. The novelty of this paper lies in the analysis of hortative language in American political discourse, which is characterized by a high degree of manipulation. This manipulation is aimed at the alteration of public opinion by means of particular techniques and linguistic means, which help an orator to convey precise political environment and it also carries out its main function – power struggle. This analysis seems particularly relevant in the context of growing importance of political communication, with the resolution of a host of sociopolitical issues dependent on accurate interpretation of such communication. This paper aims to identify verbal and non-verbal linguistic means of encoding hortative meaning in American political discourse. Hortative meaning has been studied in its connection with grammatical categories of the imperative mood and modality. The results show that hortative meaning may be expressed on three levels of language: lexical, grammatical, and syntactic. As political discourse not only reflects socio-political life of the country and contains some cultural elements, but it also can be used as a dangerous manipulation tool of public opinion, the authors of the article suggest that political discourse be studied by both politicians and their audience.

Keywords: political discourse, hortative, subjunctive mood, modality, imperative mood, subordinate clauses of time and condition, compound sentences with disjunctive coordination

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время особо актуальными представляются те гуманитарные исследования, которые выполняются не только в русле активно разрабатываемых направлений и теорий, но и на социально значимом материале. Политический дискурс не просто стал объектом исследования, но и вызвал к жизни самостоятельное направление

– политическую лингвистику. И как отмечают многие исследователи (Е. К. Вьюнова, Е. С. Петрова [1, 2], Ю. М. Чантуридзе [3], Т. В. Куралева, В.Н. Кондрашова [4], К.Ю. Рыбачук [5]), политический дискурс не только отражает явления современной действительности, но и взаимоотношения между политиками и обществом.

МЕТОДОЛОГИЯ

В центре внимания данной статьи оказываются прямые и косвенные средства реализации высказываний в выступлениях американских политиков. Актуальность данной работы заключается в том, что в ней рассматривается вопрос передачи модальности волеизъявления оратора в политическом дискурсе, который характеризуется противоречивыми свойствами: с одной стороны, политические речи должны быть информативны и понятны всем, но при этом не все мысли выражаются ораторами вербально. При этом содержащееся в высказывании отношение оратора к действию, которое должно стимулировать слушателя к определенному поведению, придает высказыванию дополнительную смысловую нагрузку. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить за счет каких языковых средств достигается передача значения побудительности с прямым или косвенным указанием на действие в политическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: разработать классификацию лексико-грамматических и синтаксических языковых средств передачи побудительного значения и определить, каким образом достигается прагматический эффект речевого воздействия на адресата.

В работе использованы следующие методы исследования: описательный и семантико-стилистический методы, а также методы сравнительного и функционального анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Связь между языком и политикой обусловлена в первую очередь тем, что ни один политический режим не может обходиться без коммуникации. В то время как некоторые лингвисты используют термины язык политики, политическая коммуникация, политический дискурс практически как взаимозаменяемые [6, с. 2], [7], [8], другие же считают неправомерными рассуждения о существовании политического языка как отдельного феномена [9]. Мы все же будем придерживаться мнения, что язык политики существует, ему может быть свойственна определенная лексика, а вот обособленной самостоятельной грамматической структурой язык политики, конечно, не обладает. Ученые по-разному смотрят на лингвистический статус «политического языка». Так, согласно А.Н. Баранову и Е.Г. Казакевич, язык политики существует для выработки консенсуса и обоснования политических решений [10]. О. И. Воробьева утверждает, что политический язык может рассматриваться как самостоятельная языковая подсистема с определенными функциями воздействия и своеобразным тезаурусом [11].

Термин «политический дискурс» может толковаться как в широком, так и в узком плане. Широкий подход включает все формы общения, к которым имеет отношение хотя бы одна из следующих составляющих: субъект, адресат, содержание сообщения, а также процесс создания и декодирования текстов и экстралингвистические факторы влияния. При подобном широком подходе к понятию политики расширяется и само понятие политического дискурса, так как политическая ситуация включает в себя не только политиков, но активистов, избирателей, рядовых граждан. В более узком понимании политический дискурс – это разновидность дискурса, нацеленный на завоевание и сохранение политической власти [12]. В данной работе под политическим дискурсом, отличительными признаками которого являются институциональность, конвенциональность, идеологичность и интертекстуальность, мы понимаем речь политических субъектов в сфере их институциональной коммуникации.

Язык необходим политическим деятелям для того, чтобы познакомить аудиторию со своими взглядами и установками, поделиться опытом, развить у слушателя определенные воззрения, давать указания агитировать и т.д. Иными словами, направление речевых стратегий политического публичного выступления одно – оказать

манипуляцию, воздействие на адресата, убедить его принять решение, нужное для субъекта политической деятельности, осуществить управление человеком, его сознанием и поведением.

Манипуляция присутствует в политическом дискурсе и нацелена на изменение сознания людей с помощью продуманных техник и проверенных языковых средств. Основная целевая установка политического дискурса – это формирование в обществе мыслей и оценок, необходимых автору дискурса [13], [14, с. 7], [15].

В свете семиотической интерпретации политический дискурс может быть определен как особое знаковое образование, которому присущи два измерения, реальное и виртуальное. С точки зрения первого измерения политический дискурс выступает в роли текста в конкретной ситуации политического общения, с точки зрения второго – включает вербальные и невербальные знаки, обслуживающие политическую коммуникацию, тезаурус прецедентных высказываний, модели характерных для данной сферы речевых действий, а также представление о типичных жанрах общения в данной сфере [8].

Политический дискурс обладает рядом специфических черт. Во-первых, употребление не чисто «политических» языковых знаков часто не соответствует их употреблению в обычном языке. Во-вторых, специфические языковые приемы образуют особую структуру дискурса. В-третьих, на уровне звуковой и письменной реализации проявляется специфика дискурса. Более того, политический дискурс соотносится с такими концептами как «власть», «воздействие» и «авторитет», доминирование декламации, формализм партийности, претензия на абсолютную истину [16]. Иным свойством политического дискурса является его информативная насыщенность. Информативность дискурса тесно связана с использованием аргументации, нацеленной на убеждение аудитории в истинности или приемлемости того или иного суждения.

Иным свойством политического дискурса является его информативная насыщенность. Посредством публичной политической коммуникации осуществляется информирование общественности о деятельности институтов власти. Информативная стратегия призвана привнести в речь политиков информацию из общественно-политических, экономических, юридических источников и реализуется посредством описаний, мнений, выводов и обобщений в форме интертекстовых фрагментов [17].

В данной статье рассматриваются побудительные высказывания, реализуемые в политическом дискурсе. Чем отличаются грамматические категории побудительности, императива и модальности? Современная лингвистика рассматривает понятие «побудительность» в тесной связи с понятиями «модальности» и «императива». Модальность предлагает множество подходов к рассмотрению модальных значений и их средств выражения. Например, В. В. Виноградов понимает модальность в широком смысле, определяя ее как «набор значений, связывающих пропозицию с говорящим» [18, с. 53 - 88]. Другие придерживаются более узких трактовок, считая, что модальность выражает отношение говорящего к окружающей действительности, с точки зрения реальности или нереальности явления, и оценку данного явления говорящим как необходимое, возможное или желаемое. [19, с. 140-157], [20, с. 10-12].

Побудительность часто трактуется как синоним понятия «императив». [21]. Однако, на наш взгляд, императивность и побудительность не являются тождественными понятиями. Мы разделяем мнение Е. С. Сагалавой о том, что побуждение и императив не являются тождественными понятиями, значение императивности уже несет значение побудительности, и императив – это лишь одно из языковых средств реализации побудительной модальности [22, с. 9]. А. Ю. Маслова выделяет два типа побуждения: прямое и непрямое. Прямое побуждение

реализуется посредством лингвистического инструментария, за которым закреплено побудительное значение. Непрямое воздействие осуществляется за счет выражения говорящим оценки информации [23].

Таким образом, в нашей работе под побудительным высказыванием понимается высказывание, реализующее волеизъявление оратора, с целью стимулирования слушателя к определенному поведению. Побудительности может быть реализована в американском политическом дискурсе на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровне посредством использования определённых языковых средств.

1. Лексические средства выражения побудительности

Модальные глаголы

Огромную роль в политическом дискурсе играет категория модальности. Побуждение может выражаться с помощью глаголов, имеющих модальное значение. Однако модальные глаголы и их эквиваленты имеют значение побудительности не во всех случаях, а только в значении долженствования, необходимости, желательности, когда применяются для выражения приказа, распоряжения, совета. Модальные глаголы и их эквиваленты, употребляемые в значении возможности, вероятности такого побудительного значения не имеют и с прагматической точки зрения носят чисто информативный характер. Давайте обратимся к двум примерам.

Пример № 1: *we must respect the choices that each woman makes for herself and her family* [24].

Пример № 2: *And you should never, ever regret fighting for that* [24].

В данных примерах политическая манипуляция достигается за счет модальных глаголов *must* и *should*, которые служат для выражения не действия как такового, а отношения выступающего к возможности, вероятности реализации действия, которое выражено смысловым глаголом. Воздействие на аудиторию не всегда выполнимо с помощью рационального убеждения, основанного на рациональном доказательстве, поэтому, как демонстрируют вышеприведенные примеры, делясь с аудиторией своим отношением к действительности, оратор призывает слушателя согласиться с его мнением. Особенно ярко это проявляется в примере № 1, где используется модальный глагол *must*. Он придает высказыванию более высокой степень категоричности, чем глагол *should*, употребленный в примере № 2.

Модальные глаголы могут задавать тон всему политическому выступлению, потому что содержат в себе оценочный компонент и выражают субъективное отношение говорящего к тому и или иному явлению. Это один из способов привлечь на свою сторону общественность, сформировать политическую картину, обосновать свои решения.

2. Грамматические средства выражения побудительности

Глагол в повелительном наклонении

Основным средством выражения побудительности, и не только в английском языке, является глагол в повелительном наклонении. Обратимся к примеру.

Пример № 3: *I have a message for our military: Be ready* [25].

Джордж Буш Младший в своем Обращении к нации о положении в стране употребляет глагол *be ready* в повелительном наклонении, выражающее побуждение к действию с целью выполнения приказа. Однако данное побудительное высказывание можно считать приказом формально, так как оно не содержит в себе приказ к конкретному действию. Более того, сам оратор указывает на то, что это не приказ, а некая установка - *message*.

Несмотря на то, что формальным адресатом являются американские военные, можно предположить, что оно направлено не столько на самих военных, сколько на американский народ в целом, объединяющей правительством, милитаристские структуры и гражданское общество Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30)

щество в борьбе со злом и тиранией. Более того, адресатом данного высказывания может быть и политические оппоненты. Буш апеллирует к благородности американского народа.

Такой способ обращения к своему рода «наадресату», встречается и в другой речи:

Пример № 4:..... *Come here to this gate! Mr. Gorbachev, open this gate! Mr. Gorbachev, tear down this wall!* [26]

Здесь, несмотря на то, что высказывание напрямую обращено к Михаилу Горбачеву, трудно представить, чтобы глава одного государства ожидал от главы другого государства непосредственного исполнения этих призывов. К тому же лаконичность повторяющихся конструкций позволяет сравнить эти призывы с лозунгами, произносимыми демонстрантами. Эти лаконичные побудительные предложения обладают мощным экспрессивным потенциалом и в силу своего эмоционально-экспрессивного потенциала выполняют функцию создания картины того, что необходимо сделать и предпринять. Их отличает не только лаконичность, но и емкость и выразительность.

Все это позволяет сделать предположение, что в данном примере, главным адресатом высказывания является публика. Рональд Рейган пытается воздействовать на нее таким образом, чтобы она «подхватила» данные требования, выраженные с помощью глаголов *come*, *open* и *tear down* в повелительном наклонении, а краткость составных частей высказывания, повторения и параллельные конструкции направлены на усиление эмоционального воздействия.

Если сравнить с синтетической формой, аналитическая форма повелительного наклонения, образованная при помощи вспомогательного глагола *to let* в повелительном наклонении в сочетании с инфинитивом смыслового глагола, передает другой оттенок значения [27].

Например, данный оборот, употребленный применительно к 1 лицу множественного числа, обозначает приглашение к совместному действию, а не приказ или просьбу:

Пример 5:..... *Let's keep it going* [28].

В целом, политический дискурс США отражает целый ряд национально-специфических черт, особенностей ментальных характеристик американцев, специфику их лингвокультурного сознания. При этом в публичных выступлениях могут быть запечатлены национально-специфические концепты. В частности, в американском политическом дискурсе широко представлены идеи выявления истины с помощью сомнения и разоблачения, идея о пользе инноваций, изменений, роста и открытости к экспериментам.

Сослагательное наклонение

Императивный характер некоторых побудительных высказываний может быть настолько силен, что аудитория фактически лишается возможности мыслить, а следовательно и действовать самостоятельно. К таким высказываниям можно отнести приказы, предписания, требования, команды, распоряжения, разрешения, запреты, инструкции. Помимо них можно выделить высказывания, которые являются менее категоричными. К ним относятся просьба, мольба, приглашение, совет, убеждение, предложение, рекомендация, призыв [29, с. 134]. Данное положение нашло свое отражение применительно к политическому дискурсу, так как категория побудительности является одной из важнейших категорий в политической коммуникации, однако не всегда возможно прямое выражение побуждения. В таком случае побудительность выражается не вербально, оно оратором имплицитно.

Имплицитное содержание побуждения, то есть содержание, прямо не передаваемое лексическими и грамматическими языковыми единицами, а извлекаемое при восприятии произносимого высказывания [30], может быть реализовано в политическом дискурсе с помощью

сослагательного наклонения.

Пример 6: *If we are to go only half way, ... in my judgment it would be better not to go at all* [31].

В приведенном выше примере непрямой формой побуждения является выражение негативной оценки явления президентом Кеннеди. Стиль данного выступления не допускает категоричности, поэтому здесь применяются средства передачи непрямого побуждения. Имплицированная угроза вызывает у адресата чувство страха и, таким образом, должна воспрепятствовать любому неподчинению. Данная импликация приближена к грамматической конструкции, существующей в русском языке «если...то» [32].

Синтаксические средства выражения побудительности

Сложноподчиненные предложения условия или времени

Побудительный характер условных предложений может быть не очевидным, однако общий смысл позволяет назвать их побудительными предложениями с точки зрения прагматики. Семантика таких условных предложений заключается в том, что выступающий сообщает слушателю, что, чтобы достичь или избежать определенного результата, следует выполнить определенное условие. Тем самым выступающий побуждает слушателя выполнить это условие.

Оратор выражает побуждение в речи следующим образом: желаемый результат содержится в главном предложении, а необходимое для его реализации действие – в придаточном предложении условия или времени:

Пример 7: *But I promise you, when we keep at it, when we change enough minds, when we deliver enough votes, then progress does happen* [33].

В данном примере президент Обама предполагает, что аудитория хочет изменений к лучшему, и высказывает уверенность, что если обеспечить выполнение трех условий, то ожидаемые всеми перемены произойдут. Учитывая контекст данного высказывания – а именно выступление перед избирателями и участниками предвыборной кампании – можно сказать, что основная цель Обамы вполне конкретна – получение большего количества голосов, для чего необходимо склонить на свою сторону как можно большего количества людей. Барак Обама намеренно упрощает синтаксическую структуру, конденсируя политические идеи, чтобы они походили на лозунги.

Употребление трех одинаковых по грамматической структуре придаточных предложений, присоединяемых союзом *when*, является примером синтаксического параллелизма. Параллелизм повторяет при помощи разных слов некий инвариант смысла, поэтому этот синтаксический прием широко используется политиками. Благодаря однотипности синтаксических моделей Б. Обама формирует единую политическую картину в сознании слушателя. Инструментальная функция данного синтаксического приема – манипулирование общественным сознанием.

Экспрессивный смысл высказывания усиливает частичная инверсия или эмфатическое разделение глагола, то есть отступление от порядка слов, свойственное нейтральному повествовательному предложению. Эмфатический вспомогательный глагол *does* помещается перед смысловым глаголом *happen*, беря на себя его грамматические характеристики – время, число, лицо.

Эмфаза обладает большим синтаксическим потенциалом, она построена на преобразовании синтаксической нормы, поэтому привлекает внимание слушателя и позволяет сделать логический акцент. Эмфаза, которая может быть использована на различных языковых уровнях, здесь, как мы видим, используется на грамматическом уровне и придает речи дополнительную выразительность и экспрессивность. При помощи данного грамматического языкового инструментария Барак Обама акцентирует внимание слушателей на том, что

изменения действительно наступят, если будет выделены все вышеупомянутые условия. Происходит усиление прагматической выделенности информации о том, какой результат стоит ожидать избирателям, и воздействие на адресата непосредственно усиливается.

Обратимся к другому примеру. В своем известном выступлении о правах женщин, произнесенном в Пекине, Хиллари Клинтон выражает уверенность в том, что пока женщины страдают от негативного отношения, возможность создания процветающего мира не будет реализована [24]. Она имплицитно выражает идею о том, что для того, чтобы мир процветал, необходимо устранить все негативные явления, которые испытывает на себе женщины. Все факторы, отрицательно сказывающиеся на женщинах перечисляются в придаточных временных, вводимых союзом *as long as*: *as long as discrimination and inequities remain so commonplace..., as long as girls and women are valued less, fed less, fed last, overworked, underpaid, not schooled*. Чтобы исключить данный негативный факт реальности, Клинтон побуждает слушателя избавиться от данных реалий.

Употребление двух одинаковых по грамматической структуре придаточных предложений, присоединяемых союзом *as long as*, также является примером синтаксического параллелизма. Благодаря однотипности построения придаточных временных создается эффект эвфонии. Синтаксический параллелизм имеет не только фонетический эффект. С одной стороны, он обобщает высказывание в смысловом плане, и способствует усилению экспрессивной выразительности, с другой стороны.

Сложноподчиненное подлежащее предложение

Семантика необходимости, важности, требования может передаваться посредством сложноподчиненного придаточного предложения типа *It + be + Adj + подчинённое предложение*, главное предложение начинается с формального подлежащего *it* и содержит составное именное сказуемое, именная часть которого выражена именем прилагательным с соответствующим значением.

Пример 8: *It is essential that the funds previously requested for this effort be not only approved in full* [31].

Прилагательное *essential*, которое является частью составного именного сказуемого, требует употребления в придаточном предложении глагола в форме сослагательного наклонения – *be approved*, благодаря чему побудительный характер таких высказываний проявляется еще ярче.

Сложносочинённые предложения с разделительным типом связи

Побудительный характер сложносочинённых предложений с разделительным типом связи очевиден с точки зрения прагматики. Данный тип высказываний строится по принципу альтернативы: либо будет выполнено определенное положительное условие, либо стоит ожидать негативных последствий. Аудитории предоставляется свобода выбора, например:

Пример 9: *We'll preserve for our children this..... or we'll sentence them to take the last step into a thousand years of darkness* [34].

В данном высказывании президент Рональд Рейган предлагает аудитории сделать некий выбор, от которого зависит их будущее: либо ему и слушателям удастся сохранить упомянутые ранее принципы, либо настанут темные времена. Тем самым, некая пугающая неизвестность и альтернатива выбора как способ выхода из нее побуждает слушателя сделать все возможное, чтобы избежать воплощения негативной возможности развития данной ситуации и реализовать первую предлагаемую возможность. Данная синтаксическая конструкция реализует коннотативное значение экспрессивности, придающее речи дополнительную яркость и эмоциональность. Экспрессивность высказывания, то есть образность, достигаемая с помощью выразительных средств языка с целью усиления значения, выражает внутреннее состояние оратора и влечет за собой эмоциональное

усиление смысла, являясь, при этом, факультативной. Основной целью побудительного речевого акта является достижение соответствующего иллюкутивного эффекта, а экспрессивность - это дополнительный компонент воздействия. В центре экспрессивной функции высказывания находится адресат. Определенные эмоции, подлинные или притворные, помогают оратору произвести желаемое впечатление. Подобная сложносочиненная структура несет сильный эмоциональный заряд, потому что предлагая альтернативу выбора, оратор не ждет получения ответа, а привлекает внимание аудитории к тому или иному вопросу. Такая же функция присуща риторическому вопросу.

Рассмотрев данные примеры, следует отметить такую особенность большинства данных побудительных высказываний, как отсутствие призыва к конкретному физически совершаемому действию. Большинство призывов направлены на эмоциональную деятельность слушающих (поддержать, понять, согласиться). Исключением можно считать призыв отдать свой голос за определенного кандидата, который является призывом к главному конкретному действию в отношении «политик – избиратель».

ВЫВОДЫ

Существует некая неоднозначность трактовки такого ключевого понятия для политического дискурса как политический язык. Однако в отношении функций и характерных особенностей политического дискурса, в целом, большинством ученых признаются такие типовые черты политического дискурса, как оказание воздействия, манипуляция, борьба за власть, завоевание доверия аудитории. Публичные выступления политических деятелей отражают явления современной действительности, общенациональный культурный фонд, историческое наследие государства, состояние общества.

Побудительность выражается вербально как лексико-грамматическим языковым инструментарием (средством повелительного и сослагательного наклонения, трехчленной конструкции с объектно-предикативным членом, модальных глаголов), так и синтаксическими средствами (средством условных высказываний). Однако, задача завоевания и удержания симпатии населения не всегда выполнима с помощью корректного убеждения, основанного на логическом доказательстве. Как правило, манипуляция общественным мнением осуществляется через не вербальные языковые средства. В таком случае категория побудительности имплицитруется оратором при помощи глаголов в сослагательном наклонении, а также за счет условных и временных сложноподчиненных предложений, сложносочиненных предложений с разделительным типом связи.

Побудительные высказывания не ограничиваются только информативно-познавательным аспектом языка, их экспрессивность включает в себя разные коннотативные значения и придает речи политика особую выразительность. Эти экспрессивные вкрапления трактуются как дополнительный компонент побудительного речевого акта, при осуществлении которого оратор явно или скрыто оказывает воздействие на аудиторию, так как основной особенностью американского политического дискурса является языковая манипуляция, представляющая собой целостное речевое действие, направленное к массовому адресату для завоевания и удержания власти. Она обеспечивается за счет тщательно подобранных языковых единиц в комбинации с социальными факторами.

Изучение политического дискурса представляется перспективным, как для политиков, так и для их аудитории. Политикам это дает возможность найти наиболее эффективный способ воздействия на общественное сознание, а аудитории дает понимание истинных намерений политиков, которые подчас скрываются под языковой манипуляцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вьюнова Е.К., Петрова Е.С. Вариативность передачи комического при устном переводе англоязычного политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 9-3 (63). Тамбов, 2016. С. 75-80.
2. Вьюнова Е.К., Петрова Е.С. Локус комического: реалии в устном политическом переводе // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 3 (42). Москва, 2016. С. 84-91.
3. Чантуридзе Ю.М. Афроамериканский политический дискурс: когнитивный, лингвокультурологический и риторический аспекты: дисс. на соискание ученой степени доктора филолог. наук. М., 2015. 187 с.
4. Куралева Т.В., Кондрашова В.Н. Саморепрезентация в политическом дискурсе: корпусное исследование (на материале предвыборных речей Б. Сандерса и Х. Клинтон) // Научный диалог. № 4. Екатеринбург, 2018. С. 100-112.
5. Рыбачук К.Ю. Типология интертекстуальных включений в современном политическом дискурсе Великобритании и США. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. Тамбов: Грамота, 2016. С. 164-167.
6. Feldman O., De Landtsheer C. Politically speaking: a worldwide examination of language used in public sphere. London, 1998. 224 p.
7. Юдина Т.В. Дискурсивное пространство политической речи // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб. Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 172-185.
8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. на соискание ученой степени доктора филолог. наук. Волгоград, 2000. 433 с.
9. Паршин П.Б. Об оппозиции системноцентричности и антропоцентричности применительно к политической лингвистике // Диалог: электронный научный журнал. 2000. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/DIALOGue%202000-1/229.htm>, свободный, (дата обращения: 15.03.2018)
10. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 42 с.
11. Воробьева О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики. М.: Издательство ИКАР, 2008. 296 с.
12. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. № 1(24). С. 43-48.
13. Парастаев Г.Н. Проблема манипуляции в американском политическом дискурсе (на примере выступлений политических деятелей США) // Вестник Московского гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2011. № 3. С. 97-103.
14. Михалева, О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2005. 320 с.
15. Павлуцкий В.А. Политический дискурс: особенности и функции // Вестник Житомирского государственного университета. Филологические науки. Житомир, 2008. №39. С. 220-221.
16. Варламова Е. В. Отличительные особенности политического дискурса // Гуманитарные исследования. 2011. № 2. С. 45-50.
17. Левенкова Е.Р. Контрастивный анализ национально-специфических концептов в институциональном политическом дискурсе Великобритании и США / Е.Р. Левенкова // Вестник Челябинского государственного университета. «Филология». «Искусствоведение». Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2010. № 32 (213). С. 62-70.
18. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., Учпедгиз, 1947, 784 с.
19. Золотова Н.О. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 350 с.
20. Сабанеева М.К. Генезис косвенных наклонений французского глагола. Л.: Издательство ЛГУ, 1981. 184 с.
21. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
22. Сагалова Е.С. Функционально-семантическое поле побудительности в древнеанглийском языке: автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. Нижний Новгород, 2009. 24 с.
23. Маслова А. Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в славянских языках (на материале сербского и болгарского языков в сопоставлении с русским): автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора филол. наук. СПб, 2009. 40 с.
24. Hillary R. Clinton. Remarks to the U.N. 4th World Conference on Women Plenary Session delivered 5 September 1995, Beijing, China [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/hillary-clintonbeijing-speech.htm>, свободный, (дата обращения: 15.09.2019)
25. George W. Bush. Address to Joint Session of Congress Following 9/11 Attacks, delivered 20 September 2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911-joint-sessions-speech.htm>, свободный, (дата обращения: 02.12.2018)
26. Ronald Reagan. Tear down this wall, delivered June 12, 1987 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.historyplace.com/speeches/reagan-tear-down.htm>, свободный, (дата обращения: 01.12.2018)
27. Корнеева Е.А. Грамматика английского глагола в теории и практике: Время, вид, временная отнесенность, залог, наклонение. СПб: Союз, 2000. 448 с.
28. Barack Obama. 2016 Democratic National Convention Address delivered 27 July 2016, Philadelphia, Pennsylvania. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2016/barack-obama-dnc2016.htm>, свободный, (дата обращения: 15.09.2019)

ния: 27.01.2018)

29. Волкова А.Е. Способы выражения непрямого побуждения в высказываниях разной степени категоричности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Санкт-Петербург, 2011. №4 (1). С. 134-141

30. Долинин К. А. ИмPLICITное содержание высказывания // Вопросы языкознания. Москва, 1983. № 4. С. 39-45

31. John F. Kennedy. *Speech to Congress on Urgent National Needs delivered 25 May 1961, Washington, D.C.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkjointsessionurgentnationalneeds.htm>, свободный, (дата обращения: 01.12.2018)

32. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику. Москва: Флинта: Наука, 2007. 147 с.

33. Barack Obama. *2016 Democratic National Convention Address delivered 27 July 2016, Philadelphia, Pennsylvania.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2016/barackobamadnc2016.htm>, свободный, (дата обращения: 27.01.2018)

34. Ronald Reagan. *A Time for Choosing delivered 27 October 1964, Los Angeles, CA.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganatimeforchoosing.htm>, свободный, (дата обращения: 03.10.2018)

Статья поступила в редакцию 10.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020